

В восприятии французской революции радикальными кругами дворянства и разночинной интеллигенции, особенно той частью, которая корнями уходила в дворянство, существовали общие черты. Однако, в восприятии разночинной интеллигенции заключалась особенность, характеризующая только ее позицию: недоверие к успеху и силам революции.

При обыске в типографии Крылова и Клушина в марте 1792 г. было найдено сочинение Клушина «Сны аллегорические, философические и сатирические». Сочинение это было после обыска уничтожено автором. Уцелело только подробное изложение, которое затребовал от Клушина П. Коновницын. Повидимому, у автора не было возможности написать нечто совершенно новое и несхожее с «Аллегорическими снами»: Дмитревский и Плавильщиков должны были подтвердить, что содержание изложения «в точности» сходно с оригиналом. Вероятно, вещь была известна и еще кому-нибудь. И все же пересказ этот сделан нарочито туманно. Н. В. Рождесвенский, опубликовавший текст пересказа, полагал, что в нем заключены намеки на какие-то судебные истории. Однако, самый текст при внимательном чтении указывает на то, что за этой аллегорией Клушин высказывал нечто большее.

В аллегории раскрыто содержание социальных перемен, которые должна была принести революция, но не принесла, по мнению автора, а также предсказана война коалиции против Франции, победа в которой, по мнению Клушина, должна была остаться за коалицией. Приведем текст аллегории полностью.

«Горлицы. На берегу протекающей речки заметил я множество горлиц: они сидели в кружок, поджав крылья и зачихнув носы в свои перья. Одна говорила к другой, сидящей подле нее: тронь моего гнезда, а я твоего не трону.— Так, так,—сказала третья, а за ней многие,—пусть каждый владеет своим. Конечно, промолвили они: но если захотят отнять наши гнезда, так что мы тогда будем делать? Тогда, сказала одна горлица, вооружимся мы против всех птиц, соединенными силами. Но послушайте наше постановление: Ни какая из птиц не имеет права отнять у другой ни зерна пшеницы, ни крупы, ни всего, что потребно в пищу.

Ежели бы одна или две согласились из нас обидеть маленьких детей, потому что они бессильны, — тогда все за притесненных вступаются; и ежели будут преступники найдены, наказываются и изгоняются.